

Ночь была черна, как чернила, звезды скрылись, и лишь холодная луна висела в зеркальной глади неба.

В старом жилом доме за пределами четвертого транспортного кольца в районе Чаоян города Цзянчжоу в нескольких окнах еще горел тусклый желтый свет. Из квартиры на девятом этаже доносилось размеренное постукивание клавиш.

В комнате царил беспорядок: дверца шкафа была распахнута, на кровати валялось скомканное одеяло. Юэ Буцунь сидела перед монитором в наушниках, не отрывая глаз от экрана, и пальцы ее летали над клавиатурой, выстраивая сюжет очередного провального романа. Наконец, за минуту до полуночи, она нажала кнопку отправки, успев обновить главу в рамках установленного срока.

— Черт! Опять этот сайт глючит, черновик не загрузился! — вскрикнула она.

Компьютер завис. Юэ Буцунь закатила глаза, понимая, что теперь ее ждет не только провал в рейтингах, но и настоящая кара от администрации сайта.

Сняв наушники, она откупорила банку газировки и залпом выпила ее, пытаясь унять нервную дрожь.

Подобные неприятности случались часто, но невезучая Юэ Буцунь постоянно наступала на одни и те же грабли, не желая сдаваться. Это заставляло ее, склонную к паранойе, думать, что весь мир питает к ней глубокую неприязнь. Когда виртуальное переплетается с реальностью, мир переворачивается с ног на голову.

Юэ Буцунь, двадцатидвухлетняя безработная женщина-альфа. Если быть точной, после окончания университета она не искала работу, а заперлась в съемной квартире, сочиняя романы. Страдая социофобией, она считала это занятие идеальным — у него были одни плюсы, если не считать того, что денег оно не приносило.

— Может, пора начинать новую историю? Эта книга провалилась так, что даже родная бабушка не узнает, а после наказания от администрации о возвращении в строй можно и не мечтать, — она поправила очки на переносице с выражением досады и грусти.

Ей казалось, что ее талант остается незамеченным, что она предает свою врожденную тонкую натуру и дар настоящего литератора.

— Когда же наступит мой звездный час, когда имя мое будет вписано в золотые списки?

Юэ Буцунь тяжело вздохнула. Глядя на топы популярных авторов, она не могла не испытывать зависти. Дело было даже не в деньгах, а в признании и реализации своего потенциала. У нее же не было ни единого достижения, и это сравнение с другими больно било по самолюбию.

Она уже собиралась закрыть сайт, чтобы собраться с силами, как вдруг на экране всплыло уведомление. Это было напоминание об оплате аренды: вместе с коммунальными услугами выходило ровно тысяча юаней.

Юэ Буцюнь проверила баланс кошелька: там было восемьсот юаней. Ни больше, ни меньше. В отчаянии она бросила телефон на кровать и повалилась на дорогое массажное кресло, купленное на последние деньги. Ей больше ничего не хотелось — ни будущего, ни настоящего.

Она была одинока, без родных и близких, и понятия не имела, куда податься, если не сможет заплатить за жилье. Будучи сиротой, она выросла на государственные пособия, а в университете жила на кредиты и подработки. Так и тянула ляжку.

В списке контактов у нее не было ни одного друга, она даже не добавлялась в писательские чаты. Никаких совместных марафонов — она просто день и ночь просиживала за текстами.

У каждого свой характер, и про нее можно было сказать лишь то, что она не умеет ладить с людьми. Недаром директор приюта дал ей имя Юэ Буцюнь, что означало нелюдимая. Конечно, старик надеялся, что она станет выдающейся личностью, но, к несчастью, выросла она совсем другой.

— Неужели я действительно не способна заработать писательством на кусок хлеба и мне придется идти на обычную работу?

Одна мысль об этом внушала ужас. Выпускница заурядного вуза, без связей и опыта, с узкоспециализированным образованием — кому она нужна? Она снова погрузилась в пучину сомнений.

— Ты все еще мучаешься из-за невозможности реализовать себя?

— Ты все еще тоскуешь из-за несправедливости этого мира?

— Тебе все еще скучно жить в этом неизменном мире?

— Нажми кнопку подтверждения, и эта система перенесет тебя...

<http://bllate.org/book/18718/1809146>